

К.Н. Корольков

**Жизнь и царствование
императора Александра III**

(1881-1894 гг.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.Н. Корольков**
Жизнь и царствование императора Александра III: (1881-1894 гг.) / К.Н. Корольков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 270 с.

ISBN 978-5-518-03766-3

ISBN 978-5-518-03766-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

батава особый рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Среди тяжкихъ семейныхъ горестей, которыми Всевышнему угодно было испытать сердце наше въ послѣднее время, нынѣ милостивый Господь ниспослалъ намъ отраду... Я поспѣшаю увѣдомить васъ о семъ для извѣщенія жителямъ любезновѣрной, первопрестольной столицы, оставаясь въ полной увѣренности, что въ неизмѣнныхъ чувствахъ ихъ вѣрно-подданнической любви и преданности, они вмѣстѣ со Мною вознесутъ молебны о здравіи и преуспѣяніи Новорожденнаго».

Первопрестольная Москва узнала о радостномъ событіи рожденія Великаго Князя 3 марта и въ тотъ-же день молитвенно праздновала его. Въ церкви Чудова монастыря, въ 10½ часовъ утра, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, послѣ котораго было совершено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а затѣмъ Божественная литургія. Молебствіе и литургію совершалъ высокопреосвященный Фларетъ, митрополитъ московскій съ преосвященными епископами: Іосифомъ и Діонисіемъ. По окончаніи литургіи на Ивановской колокольнѣ начался звонъ, продолжавшійся «во весь тотъ день».

17 марта 1845 года въ Зимнемъ дворцѣ было совершено крещеніе Великаго Князя, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ и именитыхъ лицъ. По случаю этого торжества многимъ были пожалованы Высочайшія награды; особы первыхъ трехъ классовъ были приглашены въ этотъ день къ Высочайшему столу; вечеромъ столнца была блестяще иллюминирована.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, Царственному Младенцу вскорѣ послѣ рожденія были высказаны самыя искреннія благопожеланія, заключающія въ себѣ *почти пророческій характеръ*: сбылись они съ поразительною точностію. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ стихотвореніе «На святое крещеніе Его Императорскаго Высочества, Вели-

каго Князя Александра Александровича», неизвѣстнаго поэта, скрывшаго свое имя подъ инициалами Б. Ф.

«Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.
О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіявають путь земной!
Да будетъ же твой вѣкъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внуку!
Да будешь ты земля и небесахъ пріятель
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь Князь *благочестивый,*
Какъ новый Александръ, *Герой позднѣйшихъ лѣтъ.*
Будь Александръ Миротлюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный
Еще величія Россіи Ты прибавь,
И имя Русское во вѣхъ концахъ вселенной—
Своею жизнію прославь!»

Насколько вѣрно поэтъ предугадалъ будущее Царственнаго Младенца, едва-ли нужно доказывать. Почившаго Царя по справедливости сравнивають съ Александромъ Невскимъ и весь міръ усвоилъ Ему названіе «Миротворца».

В. А. Жуковскій, воспитатель Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, получивъ радостную вѣсть о рожденіи у Него втораго сына, немедленно принесъ самое сердечное поздравленіе своему Царственному Воспитаннику. Въ своемъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ:

«Понимаю, что должно чувствовать теперь ваше сердце и какое чувство должно наполнять и возвеличивать душу счастливой матери. Передавать себя потомству въ сыновьяхъ есть мысль для

души животворная и въ нашей судьбѣ смиренной: отъ этой мысли наша здѣшняя дѣятельность приобретаетъ какую-то особенную значительность и прочность; мы уповаемъ пережить самихъ себя и завѣщать нашу жизнь человечеству въ томъ, что намъ мило; и наши благія намѣренія становятся для насъ самихъ драгоценнѣе потому, что мы еще за-живо можемъ передать ихъ роднымъ наследникамъ, которые радуютъ насъ, какъ продолжатели насъ самихъ, какъ довершители того, что мы здѣсь начали съ любовью, и чего привести къ концу не успѣли. Что же такая мысль должна быть для васъ, Наслѣдника великой русской имперіи! Я не буду здѣсь стараться ее выразить, ибо она имѣетъ обширность несказанную. Народъ смотритъ теперь на вашихъ двоихъ сыновей, какъ на свое олицетворенное будущее, котораго характеръ будетъ много зависеть отъ того вліянія, какое вы и ваше время произведете на сыновей вашихъ. Но теперь, пока они еще въ колыбели, этотъ добрый народъ къ вамъ лично ощущаетъ благодарность за благословіе Божіе надъ вами и надъ нимъ, совершившееся въ вашихъ дѣтяхъ, я радуется въ сердцѣ молодою женою Царева Наслѣдника, которая въ сыновьяхъ своихъ заключила съ нимъ союзъ твердый на будущее время».

Въ заключеніе В. А. Жуковскій приноситъ благодарность своему воспитаннику за то, что Онъ лично сообщилъ ему о рожденіи Сына, за Его «слово царское»..., новый даръ и новое благодѣяніе Государя, которое даетъ ему покой на будущее время.

П. А. Плетневъ, сообщая В. А. Жуковскому о рожденіи Великаго Князя Александра Александровича, писалъ: «двѣ утраты, столь горестныя для семейства царскаго, теперь нѣсколько облегчены явленіемъ на свѣтъ Сына Цесаревича. Трауръ снятъ... Новый Александръ долженъ внести съ собою въ семью Наслѣдника всѣ радости, какія сомненный Ему

Императоръ внесъ въ сердце Екатерины. Намъ не увидѣть этого будущаго, которое такъ таинственно и значительно. Чѣмъ нѣкогда сдѣлается Россія? А къ ея бытію много, много судебъ приобщено Провидѣніемъ».

Такимъ образомъ поэты предвѣщали Царственному Младенцу замѣчательную будущность и выражали непритворную радость по поводу Его рожденія. И дѣйствительно, будучи вторымъ сыномъ Цесаревича, Онъ не предназначался къ царской коронѣ, но Всевышнему, провидѣвшему грядущую судьбу Младенца, угодно было обставить Его развитіе съ самыхъ раннихъ лѣтъ наилучшими условіями. Разматривая весь періодъ жизни великаго князя Александра Александровича до вступленія на престолъ, безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкому Монарху была дана такая всесторонняя подготовка къ самодержавному престолу и рѣдко кто проходилъ ее съ такого добросовѣстностію, какъ почившій Императоръ.

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось, съ одной стороны, при наблюденіи Царственныхъ Родителей, подъ непосредственнымъ вліяніемъ воспитателей и наставниковъ, съ другой—въ самомъ тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи съ своимъ старшимъ братомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Въ справедливой оцѣнкѣ нашего незабвеннаго Монарха, сдѣланной въ Россіи и за границей, нѣтъ разпорѣчія. Прекрасный высокій образъ Царя привлекалъ къ Нему сердца всѣхъ людей, способныхъ понимать нравственные совершенства и любоваться ими. Гармоническое развитіе въ почившемъ Государѣ душевныхъ свойствъ не было дѣломъ счастливой случайности. Человѣкъ, являясь въ міръ, приноситъ уже съ собою нѣкоторые зачатки тѣхъ душевныхъ качествъ, которыя будутъ отличать его впоследствии. Но несомнѣнно также и то, что добрые примѣры, наставленія и совѣты въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ имѣютъ огромное вліяніе на пра-

вильное и плодотворное развитіе этихъ качествъ. Поэтому, разсматривая первый періодъ жизни почившаго Императора, достойно и вполнѣ справедливо помянуть наставниковъ Его юности, помогшихъ Ему сдѣлаться тѣмъ, *чьмъ Онъ былъ*.

Вскорѣ послѣ рожденія Царственные Родители ввѣрили своего юнаго Сына опытной боннѣ — англичанкѣ, леди Струтонъ, женщинѣ весьма образованной и обладавшей рѣдкими душевными качествами. Государь былъ очень привязанъ къ ней и высоко цѣнилъ свою первую воспитательницу. Когда она умерла, Императоръ сопровождалъ ее къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, шелъ за ея гробомъ и выражалъ глубокую скорбь объ утратѣ ея, отирая слезы на своихъ глазахъ...

Воспитаніе Великаго Князя Александра Александровича совершалось подъ руководствомъ трехъ лицъ: генерала Н. В. Зиновьева — въ раннемъ дѣтствѣ, преемникомъ его былъ Б. А. Перовскій, всѣмъ же дѣломъ воспитанія и обученія руководилъ бывшій профессоръ Московскаго университета А. И. Чивилевъ. Всѣ они были люди высоко образованные, преданные труду, безупречной нравственности и потому оказывали самое благотворное вліяніе на Царственнаго Юношу. Ихъ окружала такая чистая духовная атмосфера, что въ ней только и могла развиться окруженная сѣтлымъ ореоломъ могучая и вмѣстѣ съ тѣмъ чистая, какъ хрусталь, дѣвственная душа почившаго.

Первымъ по времени воспитателемъ Великаго Князя былъ генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ (1801—1882 † г.), назначенный въ 1849 году Императоромъ Николаемъ Павловичемъ состоять при Его внукахъ, — Великихъ Князяхъ: Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ. Известный воинскими способностями и педагогическимъ тактомъ, Николай Васильевичъ оставилъ послѣ себя репутацію честнѣйшаго и благороднѣйшаго русскаго вельможи стараго закала съ золотымъ сердцемъ. Насколько почившій Императоръ любилъ Н. В.,

видно изъ рескрипта, даннаго на его имя въ день присяги (20 іюля 1865 г.): «Николай Васильевичъ! Я помню всегда, что отъ васъ первыхъ слышалъ Я о тѣхъ правилахъ чести, любви и преданности Государю и Отечеству, которыя и составляютъ сущность присяги, принесенной Мною сегодня предъ престоломъ Всевышняго. Помолитесь вмѣстѣ со Мною, чтобы Богъ помогъ Мнѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни руководствоваться только тѣми побужденіями, которымъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ Моихъ вы старались положить основаніе въ Моемъ сердцѣ. Въ память этого великаго дня въ Моей жизни, препровождаю вамъ табакерку съ Моимъ портретомъ и прошу васъ сохранить ко мнѣ навсегда вашу дружбу и привязанность».

Съ 1860 года главнымъ воспитателемъ Царскихъ дѣтей Александра и Владиміра Александровичей былъ назначенъ графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій (1814—1881 † г.). По благородству и теплотѣ своихъ чувствъ это былъ выдающійся человѣкъ и вѣрный Царскій слуга. Въ немъ кипѣла чисто русская кровь. Въ дѣло воспитанія Царскихъ дѣтей онъ вложилъ всю свою душу. Онъ расширилъ Ихъ духовную атмосферу, поставилъ Ихъ въ болѣе близкое отношеніе къ жизненнымъ вопросамъ, изгнавъ ложь и лесть. Будущій Наслѣдникъ престола (Александръ Александровичъ) былъ застрахованъ своимъ дальновиднымъ воспитателемъ отъ нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ вліяній придворной жизни. Съ этой стороны Борисъ Алексѣевичъ оказалъ огромную услугу не только своему воспитаннику, ведя Его правильнымъ путемъ, но и всей Россіи.

Третьимъ воспитателемъ и руководителемъ почившаго Государя былъ Александръ Ивановичъ Чивилевъ. Это былъ человѣкъ весьма умный и благородный. Чистота его нравовъ и честность во всю жизнь были безукоризненны. Кромѣ того, онъ былъ въ высшей степени трудолюбивъ. Сначала Александръ Ивановичъ былъ профессоромъ политической экономіи въ Мос-

ковскомъ университетѣ и пріобрѣлъ здѣсь репутацію дѣльнаго челоуѣка и опытнаго педагога. Въ Москвѣ Александръ Ивановичъ сблизился съ графомъ Строгановымъ (воспитателемъ Цесаревича Николая Александровича), который впоследствии рекомендовалъ его въ воспитатели къ дѣтямъ Государя, — Великимъ Князьямъ, — Александру и Владиміру Александровичамъ. Въ этомъ званіи Александръ Ивановичъ оставался до самой смерти, заслуживъ искреннюю любовь своихъ Царственныхъ питомцевъ, окружавшихъ его самымъ заботливымъ уходомъ во время болѣзни.

Руководимый этими тремя лицами въ дѣтскіе и юношескіе годы, Великій Князь Александръ Александровичъ, кромѣ спеціально-военныхъ занятій и всесторонняго изученія морскаго дѣла, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ братомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, слушалъ лекціи профессоровъ С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, а также уроки и наставленія законоучителей-протопресвитера В. Б. Бажанова и протоіерея І. В. Рождественскаго.

Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ († 31-го іюля 1883 г.) въ теченіе 60 лѣтъ неутомимо служилъ Церкви и родинѣ. Сначала онъ состоялъ законоучителемъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы; съ 1835 года преподавалъ Законъ Божій дѣтямъ и внукамъ Императора Николая I и былъ духовникомъ Ихъ Высочествъ; въ 1848 году назначенъ духовникомъ Ихъ Величествъ. Вступивъ въ должность законоучителя Царскихъ дѣтей и внуковъ, Василій Борисовичъ отнесся къ своей задачѣ съ полною независимостью, взглянулъ на свои обязанности совершенно правильно и въ основу своего преподаванія положилъ нарочито составленную имъ для этой цѣли книгу: «Объ обязанностяхъ христіанина въ состояніи гражданскомъ и церковномъ и объ обязанностяхъ Государя». До Василія Борисовича никому изъ православнаго бѣлаго духовенства не довелось, въ продолженіе почти полу-вѣка и въ теченіе трехъ царствованій (Импера-

торовъ: Николая I, Александра II и Александра III), стоять такъ близко къ Царскому семейству. Такую продолжительность столь почетнаго служенія слѣдуетъ объяснить не одной лишь скромностью жизни Василя Борисовича, но и стойкостью и независимостью его характера и убѣжденій. Кромѣ того, беззабѣтная его преданность своему долгу и обязанностямъ поставила его выше всякихъ дворцовыхъ случайныхъ вліяній и удержала его на высотѣ призванія. Мало кому извѣстенъ одинъ фактъ рѣдкаго, почти безпримѣрнаго, довѣрія, которымъ былъ почтенъ Василій Борисовичъ отъ Государя Императора Александра Николаевича. Ему предоставлено было право предстательствовать у Царскаго престола за осужденныхъ. Не проходило мѣсяца, чтобы по его заступленію и ходатайству предъ Государемъ и Государыней Маріей Александровной десятки несчастныхъ, отбывавшихъ наказаніе въ рудникахъ, казематахъ и острогахъ, не возвращались равноправными въ осиротѣлыя безъ нихъ семейства. Такое безпримѣрное довѣріе со стороны Царской Четы было оказано Васплю Борисовичу, безъ сомнѣнія, за его христіанское стремленіе къ миру и согласію, за его высоко нравственное убѣжденіе въ чистотѣ человѣческой природы, за его скорбь о заблудившихъ и заботы о раскаявшихся.

Въ день 50-лѣтняго юбилея въ священномъ санѣ (1 августа 1873 года) Василій Борисовичъ удостоился Высочайшаго вниманія, выраженнаго въ данномъ ему рескриптѣ, въ которомъ находятся, между прочимъ, слѣдующія слова: *«Мы имѣли случай лично узнать и цѣнить высокія качества, которыми вы ознаменовываете всѣ должности, вами проходимыя».*

Послѣ Василя Борисовича, съ 1860 года преподавалъ Законъ Божій Августѣйшимъ дѣтямъ Императора Александра Николаевича (въ числѣ которыхъ былъ и Великій Князь Александръ Александровичъ) протоіерей Іоаннъ Васильевичъ

Рождественскій. Онъ пользовался любовію не только своихъ высо-кихъ питомцевъ, но и всего Царскаго Дома. Состоя въ должности члена Св. Синода, Іоаннъ Васильевичъ явилъ себя пастыремъ дѣятельнымъ, умудреннымъ опытомъ жизни. Подобно о. протоіерею Іоанну Сергіеву, Іоаннъ Васильевичъ отличался самою широкою благотворительностію. Во время его болѣзни Императоръ Александръ Александровичъ, по особому благоволенію къ своему бывшему наставнику, назначилъ ему удобное помѣщеніе для лѣтняго пребыванія въ Царскомъ Селѣ, гдѣ неразъ сердечно бесѣдовалъ съ нимъ. Лучшіе врачи были приставлены къ Іоанну Васильевичу и употребили всѣ средства къ тому, чтобы спасти дорогую жизнь. Все Царское семейство постоянно осведомлялось о ходѣ его болѣзни, много разъ посѣщали его Великіе Князья и другія особы Царскаго Дома. Смерть его глубоко опечалила Царственнаго Ученика и весь Августѣйшій Домъ.

Правильное изученіе русской исторіи и ясное пониманіе судебъ своего отечества имѣетъ первостепенное значеніе для Наслѣдника престола обширнаго русскаго государства. Эта высокая задача была возложена Императоромъ Александромъ Николаевичемъ на профессора русской исторіи въ Московскомъ университетѣ Сергѣя Михайловича Соловьева, преподававшего эту науку Цесаревичу Александру Александровичу въ 1865 и 1866 годахъ. Программа занятій знаменитаго русскаго ученаго съ Августѣйшимъ Ученикомъ пока не опубликована, но дѣло преподаванія не ограничивалось только лекціями. Наслѣдникъ Цесаревичъ нерѣдко и подолгу бесѣдовалъ съ своимъ маститымъ наставникомъ и между ними установилось то нравственное единеніе, которое не прекращалось до самой смерти Сергѣя Михайловича (въ 1879 г.). Получивъ извѣстіе о смерти своего любимаго наставника, почившій Государь въ рескриптѣ на имя его супруги выразилъ и свое соболѣзнованіе и свою любовь къ нему. «Съ живѣйшимъ прискорбіемъ услышалъ Я,

по возвращеніи Моемъ (сказано въ рескриптѣ), о кончинѣ многоуважаемаго Сергѣя Михайловича. Вамъ ближе и оцутительнѣе, чѣмъ кому-либо, скорбь невозвратной потери, но эту скорбь раздѣляютъ съ вами всѣ русскіе люди, издавна привыкшіе видѣть въ супругѣ вашемъ не только ученаго и талантливаго писателя, но и человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи, горячо принимавшаго къ сердцу и въ прошедшихъ и въ будущихъ судьбахъ ея все, что относится къ ея славлѣ, вѣрно хранившаго въ душѣ своей святую вѣру и преданность Церкви, какъ драгоценнѣйшій залогъ блага народнаго. Принявъ отъ него всегда памятные мѣ уроки и наставленія въ исторіи нашего отечества, Я не могу быть равнодушнымъ къ вашему горю и вмѣняю себѣ въ сердечный долгъ выразить вамъ Свое искреннее и глубокое сочувствіе».

Такія глубоко прочувствованныя слова были высказаны и такая оцѣнка Сергѣя Михайловича была сдѣлана не юношей, а мужемъ зрѣлыхъ лѣтъ, стоявшимъ на порогѣ Царскаго трона. «Всегда памятные уроки и наставленія» не могли забыться, «образъ человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи», не могъ померкнуть въ годы славнаго царствованія, исполненнаго безпредѣльной любовью къ родинѣ и посвященнаго на служеніе православной Церкви и отечеству. Между покойнымъ историкомъ и его Августѣйшимъ воспитанникомъ существовала самая тѣсная духовная связь, которая только и можетъ объяснить для насъ особенную характеристическую черту царствованія Императора Александра Александровича, отличавшагося *вполнѣ русскимъ* направлениемъ. Въ лицѣ Сергѣя Михайловича Россія лишилась одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ, но онъ живетъ въ своихъ бессмертныхъ твореніяхъ, и особенно въ гигантскомъ трудѣ «Исторія Россіи». Онъ живетъ для отечества въ дѣлахъ недавно почившаго Государя, воспринявшаго идеи своего бессмертнаго наставника. «Всегда памятные уроки и наставленія» питали